МНЕНИЕ 18.09.2018 | Ян Бурума

Хм... Хемниц

Тема расизма вынесена на новый политический уровень. У Запада очень серьезные проблемы.

По совершенно очевидным причинам вид толпы немцев, преследующих иностранцев на улицах и взмахивающих руки в гитлеровском приветствии, вызывает особенную тревогу. Но именно это происходило недавно в Хемнице, унылом промышленном городе Саксонии, который в бывшей Германской Демократической Республике считался образцовым городом социализма (с 1953 по 1990 годы он назывался Карл-Маркс-Штадт). Полиция оказалась бессильна остановить насилие, которое спровоцировала смерть кубинского немца от ножевого ранения после драки с двумя мужчинами с Ближнего Востока.

Впрочем, эта проблема не является специфически немецкой. Десятки тысяч немцев собрались затем на рок-концерт в Хемнице в знак протеста против насилия в отношении иммигрантов. Кроме того, у толпы в Хемнице имелось много общего с неонацистами, сторонниками «Ку-Клукс-Клана» и другими экстремистами, которые год назад спровоцировали беспорядки в Шарлотсвилле (штат Вирджиния). На оба города повлияло их мрачное прошлое – нацистская и коммунистическая диктатура в Хемнице, рабство в Шаролтсвилле. И хотя причин для агрессивного экстремизма в этих городах было множество, одной из них, несомненно, стал расизм.

Многие белые американцы, особенно на деревенском юге, живут трудно – плохие школы, плохая работа, сравнительная нищета. Но был один якорь, за который они могли цепляться, – их чувство расового превосходства над чернокожими. Именно поэтому президентство Барака Обамы стало ударом по их чувству собственного достоинства. Они почувствовали, что теряют свой статус. Дональд Трамп воспользовался этими настроениями недовольства и обиды.

Многие восточные немцы, отлученные от авторитаризма и неспособные или не желающие воспользоваться возможностями для обучения и работы в единой Германии, пошли за ультраправыми

демагогами, которые взваливают вину за все их проблемы на иммигрантов и беженцев, причем в первую очередь из мусульманских стран.

Тревоги за свой статус, охватившие белое население на Западе, по всей видимости, усугубляются ростом могущества Китая и ощущением, что Европа и США теряют свое мировое превосходство.

Тревоги за свой статус, охватившие белое население на Западе, по всей видимости, усугубляются ростом могущества Китая и ощущением, что Европа и США теряют свое мировое превосходство. Наверное, именно это имел в виду Трамп, когда в прошлом году заявил в Варшаве: «Фундаментальный вопрос нашего времени таков: есть ли у Запада воля к выживанию».

Этот вопрос вызывает другие: а что он имел в виду под словом «Запад», и действительно ли защита Запада должна быть обязательно расистской. Были времена, в начале XX века, когда Запад определялся его врагами (многие из них находились в Германии) как англо-франко-американский либерализм. Крайне правые националисты, опять же многие из них были немцами, любили называть Лондон и Нью-Йорк «евреефицированными».

Либеральные общества, согласно этим взглядам, управлялись деньгами, а не правом крови и почвы. Венгерско-британский философ Аурел Колнаи написал в 1930-е годы хорошо известную книгу под названием «Война против Запада», имея в виду нацистскую войну против западных демократий.

Но также, как голландские и скандинавские популисты сейчас используют права геев и феминизм в качестве символических дубин, с помощью которых они атакуют ислам, лидеры ультраправых используют термин «Запад», подразумевая под этим нечто такое, что надо защищать от мусульманских орд. Подобные лидеры часто говорят об «иудео-христианском Западе». И это, а также их энтузиазм в отношении крайне правых правительств Израиля, служит им защитой от обвинений в антисемитизме, который традиционно ассоциируется с крайне правыми движениями.

Не всегда легко отличить расизм от ксенофобских культурных или религиозных аргументов. Политики редко выражают расистские взгляды настолько открыто, как энергичный молодой голландский политик по имени Тьерри Боде, который накануне прошлогодних выборов предостерег против «гомеопатического разбавления голландского народа» иностранцами. Или как республиканский

функционер из Пенсильвании, который недавно назвал чернокожих игроков в футбол «бабуинами».

Вплоть до конца XIX века антисемитизм формулировался в религиозных терминах. Евреи убили Спасителя – Иисуса Христа. Евреи использовали кровь христианских младенцев для выпечки мацы во время праздника Песах; и так далее. Ситуация изменилась, когда распространились псевдонаучные расовые теории. Как только были установлены биологические различия между евреями и «арийцами», расистская ловушка захлопнулась.

Общей темой у людей, верящих в то, что мусульмане угрожают западной цивилизации, является их отказ признавать ислам религиозной верой. Это культура, говорят они. И утверждают, что она не совместима с «западными ценностями». Ровно то же самое часто говорилось о еврейской «культуре» в прошлом.

Хотя у людей мусульманского происхождения разный цвет кожи, а приезжают они из разных стран (как и евреи), враждебность к исламу может, тем не менее, являться формой расизма. Люди, которые ассоциируются с исламом (по образу жизни или рождению), являются чужаками, которых следует изгнать.

Подобный фанатизм редко ограничивается мусульманами. Я сомневаюсь, что толпы в Хемнице, преследовавшие любого, кто хотя бы отдаленно выглядит как неевропеец, были как-то особенно озабочены вопросами веры и культуры. Слоган кричащей своры был таким: «Германия для немцев, иностранцы вон!».

Неонацисты в Шарлотсвилле чествовали культуру американского Юга, демонстрируя символы старой Конфедерации и нападая на чернокожих. Весь смысл Конфедерации был в защите превосходства белых. И именно в этом был смысл этих демонстраций. Впрочем, их участники выкрикивали и такой лозунг: «Евреи нас не вытеснят!».

Подобные настроения всегда таились в темных углах западных обществ, причем особенно в США, где идея превосходства белых имеет долгую и непростую историю. Правые политики, рассчитывая получить больше голосов, нередко намекают, что они, возможно, тоже разделяют эти предрассудки. Но когда Трамп заявил, что в толпе в Шарлотсвилле были «некоторые совершенно прекрасные люди», а мексиканских иммигрантов назвал «насильниками», он вытащил расизм на новый, широкий политический уровень. Как только самый могущественный человек западного мира начинает подстрекать толпу к насилию, становится ясно, что у Запада, как бы

его не определять, очень серьезные проблемы.

(c) Project Syndicate

Ян Бурума
Нью-Йорк

Ян Бурума (Ian Buruma) - писатель и историк, профессор Бард-колледжа (США).